

Боспор Киммерийский и готы в конце III – VI вв.

Рябцева Марина Леонидовна

аспирантка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: bolgov@bsu.edu.ru

В период Великого переселения народов Боспор сохранился как позднеантичное государство с царской властью и аппаратом государственного управления (Болгов, 1996). В последние два десятилетия археологическими исследованиями все более проясняется картина материальной культуры и других сфер жизни этого небольшого государства на краю античного мира.

Несмотря на известную варваризацию, поздний Боспор оставался античным государством по языку, культуре, традициям. Тем не менее, материальная культура позднеантичной эпохи (конец III – VI вв.) отличалась большой сложностью и значительным синкретизмом. В ней тесно переплелись как античные, так и варварские элементы, среди которых одно из важных мест занимали готские.

Древние германцы обнаруживают свое присутствие на Боспоре (и шире – в Северном Причерноморье в целом) в виде ряда волн. Первая – вторжение на Боспор племен «боранов и герулов» во 2-й пол. III в. Вторая – натиск со стороны «державы Эрманариха» во 2-й пол. IV в., включая бегство на Боспор от гуннов разгромленных готов. Хронологически к 1-2 группам примыкает ряд памятников черняховской культуры, значительная часть носителей которой была готами (Сто лет Черняховской культуре, 1999). Третья волна – «тетракситы», прошедшие через Боспор во 2-й пол. V в. из Юго-Западного Крыма (Щукин, 2005) от «возвращавшихся» утигуров – остатков гуннского союза (готы-тетракситы обосновались на юго-восточных рубежах Боспора на р. Дюрсо). Кроме того, готские полки в 30-е гг. VI в. сыграли главную роль в завоевании Боспора Византией.

Наиболее сложная проблема, с которой надо начинать анализ степени и характера готского влияния на поздний Боспор – проблема готского элемента в материальной культуре Боспора. Выделение готского элемента и его интерпретация (с привлечением аналогий из других районов Крыма) являются пока очень сложной задачей, но мы пробуем предложить свой вариант, прежде всего, на основе материалов погребений. Это является целью настоящего исследования

Для погребений Восточного Крыма с готским элементом выделим ряд местных особенностей: во-первых, большая по сравнению с Юго-Западным и Южным Крымом степень варваризации; во-вторых, это отсутствие обряда трупосожжения. Последнее обстоятельство еще не является показателем отсутствия здесь готских захоронений, т.к. они имеют ряд своих локальных особенностей. Так, на Боспоре готы использовали для погребения умерших либо старые античные склепы, либо создавали новые по аналогии со старыми.

В частности, при исследовании некрополя под Госпитальной улицей на северном склоне горы Митридат в Керчи были обнаружены земляные склепы с росписью. Погребенные были в богатых одеяниях, на голове – диадемы из тонких золотых листочков, но обращает на себя внимание наличие фибул и пряжек, указывающих на контакты с Центральной Европой. По причине наличия данного «феномена» могильнику приписывали и «готскую», и «гуннскую» принадлежность. Но опять же не стоит забывать о наличии интеграционных процессов между различными культурно-историческими общностями: боспорская знать вполне могла перенять элементы готского костюма, а часть готов – занять верхушечное положение в рядах боспорской знати. Тем более, что отношение боспорян к мирно настроенным варварам было вполне

благоприятным.

С середины IV века в керченских погребениях появляются вещи, характерные для черняховской культуры: трехручные вазы, аналогичные вазам из Брест-Тришина. К концу IV века в готских погребениях Боспора обнаруживается большое количество античной керамики, что еще раз свидетельствует о наличии этнокультурных процессов между народами.

Значительное влияние на эволюцию погребального обряда оказало принятие готами христианства. По словам Прокопия Кесарийского, восточно-причерноморские готы приняли христианство еще до ухода их Крыма. Уже с середины V века германцы, жившие у Черной Речки, не кремируют умерших. Самые ранние вещи с христианской символикой: привозные краснолаковые миски, германская пряжка с кербшитным декором первой половины VI века.

В последнее время масштабы исследования некрополей Боспора возросли. Вновь открытые склепы содержат умбоны щитов, росписи с христианской символикой. Возможно, здесь речь уже идет о погребении федератов на службе Византии, которые уже приняли христианство.

Обращаясь к данной проблеме на практике, отметим, что весьма сложно проследить этническую принадлежность погребенного на контактной территории, каковой является Крым. Так, на некрополе могильника Джург–Оба (хора Китея), в раскопках которого в сезоне 2006 г. нам довелось принять участие (начальник экспедиции А.Л. Ермолин), существуют участки захоронений, которые принадлежат разным хронологическим периодам. Во-вторых, на поздних участках некрополя, в местах погребения представителей варварских народов, явно прослеживаются элементы и античной, и варварской традиций. Последнее обстоятельство в очередной раз рождает новые споры об этнической принадлежности погребенных (Айбабин, 1999) и представляет широкое поле для исследования.

Предварительным результатом можно считать локализацию ряда памятников и выделение ряда признаков – феноменов материальной культуры готов (фибулы, пряжки, умбоны щитов, гребни и т.д.) в составе общей позднеантичной.

Литература

1. Айбабин А.И. (1999) Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР.
2. Болгов Н.Н. (1996) Закат античного Боспора. Белгород: Изд. БГПИ.
3. Сто лет Черняховской культуре. (1999) Киев: Ин-т археологии НАН Украины.
4. Шукин М.Б. (2005) Готский путь. СПб.: Изд. Филологического ф-та СПбГУ.